

4. Виноградов В.Н., Семенова Л.Е. Некоторые вопросы отношений между Россией и Дунайскими княжествами в XVIII - начале XIX в. в свете материалов советских архивов // Балканские исследования. М., 1982. Вып. 8. С. 8.

5. Там же. С. 10-11.

6. Семенова Л.Е. Указ. соч. С. 29-32.

7. Архив внешней политики Российской империи. Ф. СПб. Главный архив. 1-9. 1801-1802. Оп. 8. Д. 4. Л. 159-162. Оpubл.: Бессарабия на перекрестке европейской дипломатии. М., 1996. С. 96-98.

8. Giurescu C. Capitulațiile Moldovei cu Poarta otomana. București, 1908. P. 14.

9. Cronicele slavo-române din sec. XV-XVI. Publicate de Ion Bogdan. Ed. P. Panaitescu. București, 1959 P. 56, 168.

10. Ureche G. Letopisețul Țării Moldovei. Ed. P. Panaitescu. București, 1958. P. 135.

11. Cardaf G. Odiseea celui mai vechi manuscris inedit al cronicii lui Grigore Ureche // Mitropolia Olteniei. 1970. V-VIII. P. 569-570; Gorovei St. Addenda et corrigenda // Anuarul Institutului de istorie si arheologie «D.D. Xenopol». Iași, 1978. XV. P. 529.

12. Gorovei St. Biserica de la Balinești // Mitropolia Moldovei și Sucevei. 1976. I-II. P. 108-119.

13. Cronicele României seu Letopisețele Moldaviei și Walachiei. De M. Kogalniceanu. București, 1874. Vol. 3. P. 451-453; Necuice I. Letopisețul Țării Moldovei și o seama de cuvinte. Ed. II. București, 1958. P. 12.

14. Biblioteca Academiei Române. Secția manuscriselor. Mss. 115, 120, 125, 233; Bianu I. Catalogul manuscriptelor românești. București, 1907. Vol. I.

15. Giurescu C. Op. cit. P. 65.

16. Gorovei St. Activitatea diplomatică a logofătului Ioan Tautu // Suceava. Anuarul muzeului județean. 1978. V. P. 251.

17. Uricarul. Sub red. T. Codrescu. Iași. 1857. T. 4. P. 225-230.

18. Семенова Л.Е. Указ. соч. С. 11-13.

Источник: Валахия и Молдавия в системе Османской империи (к истории происхождения текстов «капитуляций») // Славяне и их соседи, Вып. 8. М. Наука, 1998. С. 148-151.

ВЕСТИ ИЗ ВАЛАХИИ ZEITUNG AUS WALACHEI ЗАПИСКИ НЕМЕЦКОГО ОФИЦЕРА О ХОТИНСКОЙ ВОЙНЕ 1621 г. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Хотинская война 1621 г. явилась одним из важнейших моментов борьбы славянских народов против турецко-татарской агрессии в

XVII в. Османская империя потерпела здесь тяжелое поражение и была вынуждена надолго отказаться от планов завоевания русских, украинских и польских земель. Не случайно события Хотинской войны привлекали к себе огромное внимание современников, о чем свидетельствуют прежде всего рукописные и печатные «летучие листки» - прототип современных газет и журналов, различные дневники, мемуары, литературные произведения.

Исследователи Хотинской войны традиционно использовали и используют немаловажные сочинения, созданные непосредственными участниками событий - Л. Остророгом, П. Збигневским, Ст. Любомирским, Я. Собеским и др. При этом зачастую упускалось из виду, что указанные авторы принадлежали к высшим слоям правящего класса Речи Посполитой и формировали официальную оценку событий. Данное обстоятельство не могло не наложить отпечатка на созданные ими произведения, породило определенную односторонность, что сказалось на достоверности их свидетельств. Возможности же использования источников иного происхождения являются весьма ограниченными. По ряду причин современные исследователи располагают очень немногими материалами, созданными, например, представителями Войска Запорожского, выступавшего тогда в качестве союзника польско-литовской армии. В незначительном количестве дошли до нашего времени источники, созданные в турецко-татарском лагере.

Деформация источниковой базы по истории Хотинской войны является серьезным препятствием на пути успешного разрешения всего комплекса вопросов, связанных с этим событием, нередко способствует появлению ошибочных положений и выводов. Так, польский историк В. Маевский усомнился в том, что под Хотином действовало свыше 42 тыс. запорожских казаков, и ограничил их численность 20 - максимум 25 тыс. человек. Он счел преувеличенными сведения польского дипломата 20-х гг. XVII в. Б. Обалковского, да и других источников, определявших численность казацких войск в сорок с лишним тысяч человек¹. По мнению В. Маевского, более 40 тыс. человек Войско Запорожское могло насчитывать лишь в середине XVII в., то есть во время освободительной войны украинского народа 1648-1654 гг. На самом же деле более 40 тыс. казаков значилось лишь в реестре 1649 г., еще 60 тыс. человек не были вписаны в реестр из-за противодействия магнатско-шляхетской Речи Посполитой. Если в середине XVII в. численность крестьянско-казацкой армии насчитывала более 100 тыс. человек, то в 20-е гг. XVII в. цифра 40 тыс. не была чем-то необычным для Войска Запорожского. Об этом свидетельствует, например, обнаруженная нами инструкция, данная 20 (10) марта 1621

г. послам Войска Запорожского на сейм — Марку Жмайлу, Павлу из Десны, Супруну Богушу и другим. В этой инструкции излагались требования к польскому королю Сигизмунду III. В случае их удовлетворения Войско Запорожское со своей стороны обещало выставить «в полной готовности 50 тысяч казаков против неприятеля святого креста», то есть против Османской империи и Крымского ханства².

Введение в научный оборот и публикация новых источников по истории Хотинской войны будет способствовать более объективному ее освещению. Это прежде всего касается тех плохо сохранившихся категорий источников, которые создавались за пределами польско-шляхетского лагеря. Таковыми, например, являются «Армяно-кыпчакская хроника», изданная ориенталистом из ВНР Э. Шютцем³, хроника Аксента Каменецкого, которая в настоящее время готовится к публикации в издательстве «Наука», и ряд других.

В настоящей работе предлагается публикация одного из немногих, но, пожалуй, наиболее ценного среди немецких источников по истории Хотинской войны 1621 г. - печатной брошюры «Вести из Валахии» (1622)⁴. Эта брошюра известна по единственному экземпляру, хранящемуся в библиотеке Вроцлавского университета (ПНР)⁵. В ней заключен дневник неизвестного немецкого офицера, непосредственного участника Хотинской войны, который служил, вероятно, под началом полковника Денгофа. В дневнике освещаются события с 26 августа до конца октября 1621 г., до возвращения войск Речи Посполитой из-под Хотина во Львов.

При написании этого памятника его неизвестный автор широко использовал свои воспоминания, свидетельства очевидцев — главным образом немецких солдат и офицеров, «авизы» — рукописные газеты о взятии Риги шведскими войсками и др. Своим трудом автор пытался опровергнуть, как он выражается, «недостовверные слухи», распространявшиеся в Германии и в других краях. По мнению неизвестного автора, эти слухи преувеличивали потери польской и турецкой сторон. В своем дневнике он сосредоточивает основное внимание на освещении действий немецких войск под Хотином, скептически оценивает боевые качества польско-литовской армии, ее моральный дух, делая исключение лишь для ее предводителя - польного гетмана литовского Карла Ходкевича. Здесь нельзя не отметить преувеличения роли немецких частей⁶, которые, по мнению автора, вынесли на себе основную тяжесть войны. Вместе с тем нельзя недооценивать важную, а иногда и уникальную информацию данного источника (ряд эпизодов военных действий; яркое описание голода в лагере войск Речи Посполитой; отношения между польскими и немецкими частями и т. д.). Автор достоверно описывает пренебрежительное отноше-

ние правящей верхушки Речи Посполитой к немецким частям. В аналогичном положении, как известно, оказались и запорожские казаки. Когда опасность со стороны Османской империи для Речи Посполитой миновала, ее правящие круги предприняли в 1625 г. карательную экспедицию против трудящихся масс Украины, силой вынудили сократить реестр Войска Запорожского до 6 тыс.⁷

Большую ценность имеют свидетельства «Вестей из Валахии» о действиях запорожских казаков против турецко-татарских захватчиков. Характерно, что анонимный автор не переносит свою неприязнь к польским частям на казаков и довольно высоко оценивает роль последних в борьбе против турецко-татарских войск.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что брошюра «Вести из Валахии» является важным источником, ценным памятником славяно-германских связей XVII в. и вполне заслуживает публикаций.

ВЕСТИ ИЗ ВАЛАХИИ

Вести из Валахии (*Zeitung aus Walachei*) о событиях, которые происходили в 1621 г., начиная с 26 августа, когда был поход против заклятого врага христиан - турок и татар; о битвах и стычках, предпринятых запорожцами, иначе казаками, а также немцами, поляками и представителями других наций. Обо всем этом (нам) добросовестно рассказала одна особа, которая, хвала господу, недавно прибыла сюда. Мы же доводим этот рассказ до сведения христианского читателя. Напечатано в 1622 г.

Здесь в Германии, а также в Пруссии, Кашубии, Померании и других местах постоянно распространяются совершенно невероятные слухи о событиях в Валахии. Говорят о различных битвах, которые якобы имели место во время этого похода, в ходе которых поляки убили 40 тысяч турок, а турки — 30 тысяч поляков. Все это неправда и не соответствует действительности. Поляки даже не давали врагу (генеральную) битву.

Я, хвала господу, был на месте событий от начала до конца войны и для установления милой истины и для лучшей информированности христианского читателя предлагаю свои записки, которые велись мною с особенным прилежанием во время похода.

1. Прежде всего необходимо отметить, что султан (*Осман II. - Ю.М.*) прибыл со своей армией в Валахию 26 августа (*1621 г. - Ю.М.*) по новому стилю, за четыре часа до нашего прихода. Свой лагерь султан разбил на высоком берегу Днестра. Невозможно было обозреть все (турецкие) шатры.

Наша немецкая пехота, прибывая, располагалась против турок

в Подолии менее чем в полумиле над Днестром. Утром следующего дня неприятель мощно ударил на запорожцев из Запорожья (оно находится у Черного моря)⁸, чтобы их изрубить и разгромить. 3 000 человек пехоты полковника г. Эрнста Денгофа стали переправлять свои хоругви (через Днестр) на плотам и на пароме, так как мостов не было, чтобы прийти на помощь казакам, стоявшим у леса. Там они (пехотинцы) сражались достаточно долго. Некоторые из них были ранены янычарами в голову или грудь.

2. После этого 1 000 человек г. полковника Денгофа также начали переправляться. В это время татары, сильно рыскавшие в Подолье, отрезали нам путь в Каменец-Подольский, откуда мы должны были получить провиант. Татары перехватывали возы и отрубывали головы людям. На ту сторону перешел и кое-кто из рейтар г. полковника Вайера, но на третий день, когда турки сильно наседали, вернулись на эту сторону. Здесь полегло две хоругви, которые пришли на помощь г. полковнику Лермуту. Здесь было ожесточенное сражение с обеих сторон. К ночи враг подтянул орудия, сильно стрелял до темноты, и наши потерпели неудачу.

3. На следующий день султан построил три красивых боевых эшелона в виде полумесяца, причем турецкая мощь была необозрима, и двинул свои войска в сражение опять. На сей раз янычары потеряли довольно многих и вынуждены были обратиться в бегство. Наши же с несколькими орудиями стояли в поле и часто палили из них по врагу. Но турок насел на запорожцев, или же казаков, так сильно, что пришлось посылать к ним на помощь три хоругви немцев. Неприятель без удовольствия услышал немецкие мушкеты и отступил. Запорожцы на свой манер или по обычаю той страны благодарили за это немцев, мужество которых казаки увидели своими глазами. Один из них преклонил колено (?) перед немцем и сказал: «Добра німці, а поляк ск... син». Казаки давали также многим немцам в тот день хлеба и мяса, прося и впредь помогать им в борьбе против врага.

4. Отмечу здесь также, что силы запорожцев, или, как они называются, казаков, превышали 40 тысяч человек. К вечеру, когда турки хотели отступать, они вместе с тремя немецкими хоругвями г. полковника Вайера и г. полковника Лермута преследовали врага, обратили его в бегство и захватили четыре прекрасных орудия. Правда, пятую пушку из-за того, что она была очень большой и потому в спешке ее нельзя было быстро увести, а враг стал возвращаться, бросили, предварительно поломав ее колеса.

5. После этого, 10 сентября, казаки обезглавили своего гетмана по имени Протаська (*Яцько Бородавка*. - Ю.М.), так как он с ними не хотел обороняться от турок и нападать ночью на врага. Они из-

брали себе другого гетмана (*П. Конашевича-Сагайдачного. - Ю.М.*), предупредив его, что, если он станет что-либо менять (в этом порядке вещей), то и его постигнет та же участь.

На третью ночь запорожцы, или казаки, число которых не превышало 500 человек, в глубокой тишине вскарабкались на утесы и ударили на турецкую стражу. Затем они скрытно врывались в турецкие палатки, острыми кинжалами перерезали глотки врагам, рубили турок. Они захватили богатейшую добычу: сабли, красивейшие уздечки, украшенные золотом, прекрасные турецкие ковры, серебряные вещи. Но среди турок, к которым врывались в палатки казаки, спали не все, и один часовой сумел поднять тревогу в своем лагере. Из-за этого казаки должны были бежать из турецкого лагеря назад, в скалы, причем 16 из них было убито.

6. 11 сентября к нам прибыл перебежчик в польской одежде, находившийся при турецких орудиях. Едва по нему выстрелили из пистолета, он замахал шапочкой, подавая знак, чтобы наши мушкетеры не стреляли. Затем турок спешил и, ведя лошадь под уздцы, сдался в плен. Он сообщил (затем) старому гетману Ходкевичу о сильном голоде в турецком лагере, что и побудило его перебежать. Но это оказалось неправдой, турок отважился на это, чтобы произвести разведку. После того как гетман оставил его на свободе, турок, усмотрев удобный случай, оседлал свою лошадь и выехал из укрепления. По дороге он увидел польского мальчика лет восьми-деяти, на польском языке пообещал ему вознаграждение, если тот сядет сзади него на коня и укажет путь из лагеря. Когда они выехали за пределы лагеря, турок заколол лошадь и с мальчиком направился к турецкому лагерю.

7. Здесь мы доводим до сведения, что прибыло 30 тысяч турок из Офена со своим предводителем Каракаш-пашой, которого называли также Канто. Молодой турецкий султан, которому едва исполнилось 17 лет и который решил принять в войне непосредственное участие, /с. 6/ не хотел в течение трех-четырёх дней ни пить, ни есть, пока упомянутый паша не расправится с гяурами, как он называл нас, немцев, находившихся в шанце у леса.

8. На другой день упомянутый паша, прибывший из Офена, ударил на шанец Вайера, желая с 20 тысячами человек на полном скаку ворваться к нам в окопы. В полку Вайера насчитывалось всего 500-600 человек, так как наши бедные солдаты гибли, преимущественно из-за голода. Неприятелю было позволено подойти к шанцу очень близко, да и шанец находился на открытом месте, против леса. Турок ударил с 2 000 человек, надеясь легко овладеть шанцем, а затем легко захватить большое укрепление, в котором находились молодой принц (*королевич Владислав. — Ю.М.*), старый гетман Ходкевич, молодой

польный гетман Конецпольский, г. полковник Денгоф, полковник Байер и полковник Лермут вместе с другими господами полковниками. Новый паша из Офена вместе со своими двумя тысячами турок рубился в шанце у леса с двумястами мушкетеров, но был отброшен при несомненной помощи господ. В этом бою сложили головы 200 турок вместе с самим пашой, т.е. Каракаш-пашой из Офена.

Поразительно, что из наших погибло не более трех солдат, а один был ранен в грудь стрелой. Как увидели поляки наше мужество и стойкость, то быстро приготовились нам помочь. Они быстро подошли к шанцу, но там так ужаснулись, что никто не мог их привести в (боевой) порядок. Никто из поляков не проявил там себя.

Хотя поляки и хорошие воины, но не всегда проявляют (эти качества). Однажды три роты королевича на правом фланге столкнулись с турками, потеряли тогда ротмистра и многих солдат. В это же время «честные» гайдуки бросили свои окопы и бежали, потеряв свои знамена, а их потери составили более 300 человек.

В этот день дородный, толстый и сильный монах ходил в белой рясе перед шанцем и куражился с саблей и мушкетом, не отдавая себе отчета в том, насколько это опасно. Как только янычар прострелил ему плечо, монах быстро позабыл о своем великолепии и вернулся в шанец. Пострадал его клобук, окрасившийся кровью.

9. Для того чтобы построить мост через Днестр, поляки разрушили красивую православную церковь в Валахии, созданную по греческому образцу. Мост был построен, но не прошло и трех дней, как он развалился. Турок же построил такой прочный мост к своему лагерю, что по нему он мог перевозить на свою сторону орудия, которые тащили по 18 и по 24 пары волов. Через турецкий мост немало было перегнано татарами людей, скота и провианта, награбленных в Подолии. Турецкий мост был построен следующим образом: по всей ширине Днестра были забиты мощные сваи на расстоянии не более чем 3 фута друг от друга. Посредине моста, так же как и у его двух концов, были вбиты 6 мощных дубовых стволов, поверх которых крепились крест-накрест такие же. Не скоро на Днестре появится сооружение, достойное этого. Когда Днестр поднялся так высоко, что заливал мост, это ему не причинило большого вреда. На мосту были уложены мощные дубовые бревна, крепко сколоченные добротными гвоздями, а на бревнах уложили землю, песок и, наконец, мелкую гальку. На каждом конце моста сделали мощные и прочные ворота, обитые крепкими железными полосами. Они были сделаны вместо шлагбаума из твердого и грубообтесанного дубового бревна. Здесь были также врыты два мощных дубовых бревна, между которыми были протянуты прочные стальные цепи. Все это было как перед одними, так и перед

другими воротами (по обе стороны Днестра). Несомненно, что с этим сооружением не могут сравниться тысячи мостов.

Некоторые компетентные люди среди нас удивлялись: почему султан, имея силы, большие, чем (ранее) в Венгрии⁹, не двинется с сотней или двумястами тысяч человек через мост, пройдет через Подолье в Польшу; почему он не разграбит тогда всю страну и не уведет с собой все, что можно взять. Мы же в это время сидели в укреплении в смертельной опасности, причем особенно донимал нас голод. У нас было два выхода: то ли сразиться с турками, то ли уходить через Днестр тем, кто умеет плавать, но на той стороне реки всех убивали татары. Мы уже не рассчитывали уйти отсюда живыми. Но господь бог, который держал в своих руках судьбу врагов, указал нам верное средство - биться с неприятелем. За это вечная благодарность господу!

10. 21 сентября мы должны были оставить шанец у леса и перейти в большое укрепление, так как большинство из наших людей погибло и держаться далее не могли. В этот день ротмистр литовцев¹⁰ был прострелен из фальконета. После долгого причастия он прожил еще шесть часов, после чего скончался.

11. 22 сентября султан вторично предпринял мощное наступление, двинув против нас много тысяч турецких пехотинцев вместе со своими янычарами, дабы они штурмовали укрепление. Но и во второй раз он потерпел неудачу, а его люди, а также лошади понесли урон из-за огня наших пушек. Тогда султан переправил много орудий через Днестр и причинил ими большой ущерб запорожским возам и лошадям.

12. Так как не было никакого средства достать провиант для несчастных, истощенных от голода солдат, то из-за этого, а также из-за жажды, нездоровой ядовитой известковой воды среди войска вспыхнула кровавая дизентерия, усугубившая все беды. Лица бедных солдат так пострадали от воды, что многие не могли видеть. Их половые органы раздулись, словно бычьи пузыри, и не выпускали мочу.

По восемь-десять, по двенадцать, по четырнадцать дней не было ни хлеба, ни пива. Солдаты должны были жарить конскую печенку и есть ее вместо хлеба. Правда, вареная конина, которую ели вместо говядины, была очень хороша. Вместо пива пили плохую известковую воду. Дошло до того, что в лагерь не могли доставить хлеба в течение четырех недель и еще нескольких дней. Некоторые из солдат по десять, по двенадцать дней не имели во рту ни кусочка хлеба. Военачальники были не в лучшем положении, имея лишь крупу и немного сухарей. Некоторые из них не избежали жалкой участи.

13. Редко в каких войнах приходилось испытывать такие тяготы, какие были в Валахии, когда ели собак и кошек. В этом убедились многие честные солдаты и командиры. Некоторые говорили, что в

осажденном Смоленске в Московии, хоть и приходилось есть собак и кошек и не иметь по десять, по двенадцать дней хлеба, но по крайней мере там можно было достать хорошее питье. Здесь же хорошей воды не было четыре недели.

Следует упомянуть о кончине одного страшно изголодавшегося мушкетера. Перед смертью он просил у господина лишь кусочек хлеба. Когда же его лейтенант подал ему кусочек сухаря, он все же не смог его съесть из-за сильного истощения. Он лишь откусил кусочек сухаря, держа другой в руке, да так и скончался. Однажды, когда я шел по лагерю, один солдат жадно попросил у меня воды. Я дал ему известковой воды и он выпил ее с большой жадностью. Не прошел я и двадцати шагов, как он умер. Точно так же умирали и многие другие.

14. Я опускаю повествование о значительной нехватке корма для несчастных лошадей, которые на протяжении четырех недель не ели ни сена, ни соломы. Тут было горе горькое. Добрые кони ели ветки в дубовом лесу, из-за голода должны были грызть колья, к которым они были привязаны, объедать холки друг у друга. Лошади, как и многие сотни солдат, умирали от голода. По словам сведущих людей из лагеря, внутри большого укрепления и за его пределами погибло 24 тысячи лошадей.

15. Как мне достоверно сообщали, двое солдат из-за сильного голода покончили самоубийством. Они вышли на середину моста, дважды крикнули «Иисус», прыгнули вниз и утонули.

16. 29 сентября поляки называли нас, немцев, «предательскими ск... сынами» из-за того, что один мушкетер вследствие сильного голода перешел в турецкий лагерь. На той стороне он пребывал двое суток. Там один турецкий господин дал ему два дуката с тем, чтобы он привел с собой к туркам 20 мушкетеров, над которыми этот господин обещал сделать его главным. Каждому солдату он обещал платить ежемесячно 10 дукатов жалованья. Солдат вернулся с этим из турецкого лагеря, но услышал от немцев, что они предпочитают оставаться и умирать от голода. Затем другой солдат спросил у него, где он был. Тот ответил, что он двое суток находился в турецком лагере, но все приняли его ответ за шутку. Этому солдату очень хотелось получить свои 10 дукатов жалованья, но вскоре он попался. На третий день его в соответствии с похвальным военным обычаем казнили для острастки других как изменника и шельму. Его отрубленную голову насадили на длинное копьё перед укреплением. Когда поляки увидели этого казненного немца, они больше не именовали нас так оскорбительно.

17. Этот проступок солдата был вызван только лишь жестоким голодом, отсутствием надежды на перемену к лучшему. Ранее в лагере можно было купить хлеб за 3-4 гроша, теперь же он стоит 2-3 рейхс-

талера или же 3 золотых дуката. Наш полковник Клаус фон Бруххаузен уплатил двум рейтарам за хлеб 10 добрых флоринов, но все же не смог насытиться купленным.

18. Дорогу нельзя было удержать под контролем, так как нельзя было построить мост через Днестр. На той стороне реки татары делали свои набеги: все опустошали, убивали, угоняли к туркам многих людей из подольской шляхты, мужчин и женщин, угоняли быков и лошадей. Мы были по сути окружены с двух сторон: татарами с одной стороны, турками - с другой.

19. В это время свыше 40 валахов-мужчин, женщин и детей бросились в Днестр и утонули. Это произошло, когда они зажгли лагерь и хотели изменить.

20. Сегодня в большой лагерь пришло известие о том, что шведский король овладел городом Ригой. Это известие опечалило поляков.

21. 30-го ночью поднялся жестокий сильный ветер, от которого погиб старый гетман Ходкевич из Литвы, отличившийся на Руси и в Московии. Ходкевич относился к немцам, как родной отец, и потому пользовался у них громкой славой.

22. В этот день к нам в шанец полковника Денгофа пришел один моравец из Прина. Этот человек пробыл в турецком плену 40 лет. Он сообщил как бесспорный факт, что молодой турецкий султан лично находится в лагере; что ему от роду едва 17 лет; что его ужасные силы составляют 200 тысяч турок и 107 тысяч татар. Моравец сказал также, что четверо суток тому назад, ночью, турки получили известие о том, что сюда прибывает много тысяч немцев. Тогда среди турок распространился такой страх, что они вопреки своему обыкновению даже ночью были деятельны и хорошо готовились к бою.

У этого моравца было при себе свыше тысячи дукатов. Этот человек недолго находился в большом укреплении при одном польском шляхтиче. Поговаривали, что тот шляхтич убил его, а тело бросил в Днестр, чтобы захватить его коня и добро.

23. 1 октября в наш лагерь прибыл валашский господарь с одним французом. Он, как говорили, использовался в мирных переговорах между турками и поляками.

24. 3 октября видный турецкий господин, одетый в коричневый халат из шелка и атласа, под которым виднелся еще один зеленый дамасский халат, прибыл к нам на красивом темно-рыжем коне. Вместе с ним прибыли два молодых турка. Он находился у нашего гетмана Конецпольского целых три дня. Наконец, вечером 4 октября его отпустили. До турецкого лагеря его провожали с подобающими почестями князь Зашипсил (*Замойский*. - Ю.М.), молодой гетман, г. полковник Вайер и другие польские господа.

25. 5 октября. По нашему предположению, вскоре должен был быть заключен хороший мир. Поляк должен был послать своего представителя к туркам вместе с турецким посланником, который был у нас. Польский посол должен был передать турецким пашам в присутствии молодого султана условия мира, которые он должен был подписать. Когда же трактаты читались, то турецкий султан швырнул их на землю. Тогда же турки начали стрелять из 26 пушек, переведенных за Днестр, а также из половины картаун и из фальконетов во всех шанцах. В тот день они сделали свыше 200 выстрелов и причинили большой ущерб запорожцам. Были поражены в голову некоторые солдаты, находившиеся за бруствером в шанце полковника Денгофа.

26. Радость турецкого султана.

По приказу турецкого султана всех пленных казаков, поляков и немцев, а также тех, кто был пойман при попытке раздобыть что-либо съестное, вывели на довольно высокую скалу. Их раздели, а затем отрубили головы всем этим 500 человекам. Скала находилась у противоположного берега Днестра, на открытом месте, и все видели радость султана, когда вниз летели одна за другой отрубленные головы, а затем и тела казненных.

27. Польское мужество не должно вызывать удивления, так как один турок с обнаженной саблей прогонял трех поляков, что я и многие честные солдаты видели. Некоторые примеры их мужества довелось увидеть и мне. Когда немецкий мушкетер убил в схватке турка, то три поляка нашли его труп, отрубили голову, разрубили туловище, отсекали руки и ноги. Затем они пришли в лагерь с окровавленными саблями и говорили: «Вацпан, посмотри на кровь», - что означало: «Смотри, мой господин брат, это кровь бусурманина», словно бы были в рыцарском деле, сражаясь с трупом.

28. После различных пертракций был заключен мир между польским королем и турецким султаном на следующих условиях. Эти условия нам, немцам, стали известны из авиз:

1) Польский король оставляет султану всю Валахию;

2) Он передает ему прекрасную крепость Хотин, которая расположена на скалах у Днестра;

3) Польский король должен был уплатить татарам 40 тысяч дукатов на кухни и прокорм. Это передают как достоверное известие;

4) О выкупе несчастных пленников не упоминалось. Говорилось лишь о том, что турки должны возвратить г. Фарресбрика и других польских господ, которые попали в плен во время прошлых поражений поляков.

29. В ознаменование ратификации мирного договора после трактатов янычары дали три залпа. В эту же ночь 40 тысяч казаков вместе

с христианами, которые были при них, произвели троекратный залп. Это сделали и немцы, поляки, гайдуки.

30. Однако султан не только не добился победы, но и, как сообщал нам моравец, потерял 20 тысяч человек убитыми, как и наше войско, если не более. 13 октября султан ушел со своими толпами и оставил свой прекрасный мост. По этому мосту поляки, казаки и немцы, а также еще много тысяч человек возвратились из осады. Кроме того, многие больные солдаты, которые еще могли двигаться, оставались там. Их на пароме перевозили до крепости Сучава.

Когда мы пришли в Подолию, наступила плохая погода, дождь и град вместе с сильным холодным ветром, из-за чего в эту же ночь большинство больных солдат замерзло.

32. 17 октября. Мы выступили из своего валашского полевого лагеря. Так как большинство командиров не имело лошадей, то они вынуждены были идти пешком, на что было больно смотреть. Бледный раненый корнет из части полковника Клауса фон Бруххаузена также должен был идти пешком, чтобы не умереть. А ведь тут виднелись отличные красивые возы, много сот красивых польских колясок, прекрасных шатров, которые стоили по 200 и 300 флоринов. Теперь «Проше пани» статно ехали верхом со своими рысьими шкурами, седлами и попонами, чинно продвигаясь рядом с нами, немцами, шедшими пешком.

33. Так как татары предпринимали разбойничьи набеги на этой стороне Днестра и причиняли большой ущерб, то очень много наших возов оставалось у воды. Полк г. полковника Лермута до утра делал переход, а затем маршировал под прикрытием возов.

34. Многие солдаты по пути были обезглавлены татарами, замерзли, или же были убиты подольскими крестьянами. В Каменце-Подольском поляки выталкивали на улицу больных командиров, как фенрика Вильгельма фон Лобена, и солдат; оставляли на навозных кучах, где они могли быть съеденными свиньями.

35. Жалованье выплачивалось немцам в русинском Лемберге (*Львов*. - Ю.М.) на площади Абданк. За один силезский орт давали 20 польских грошей, которые не хотели нигде принимать, ни в Великой, ни в Малой Польше, ни в Мазовии, ни в Пруссии, Кашубии и Померании.

Это краткое сообщение познакомило христианского читателя с тем, что происходило в Валахии, когда там шла война с татарами и турками. Бог был милостив к нашему любимому отечеству и всей Германии. Наша верная служба была подвергнута испытанию в Подолии, где мы встретились с тиранией и кровожадностью, где мы выполнили, слава богу, волю Христа. Аминь. Автор.

На этом заканчиваю. Конец¹¹.

КОММЕНТАРИИ

1. *Majewski W.* Polski wysilek obronny przed wojna Chocimska 1621 г. // *Studia i materialy do historii wojskowosci.* Warszawa, 1961. Т. VII. Cz. 1. S. 36-37. Отметим, что сохранившийся «компут» Войска Запорожского, который был составлен летом 1621 г., определяет численность казацких войск в 42 150 чел. (Музей Чарторыйских в Кракове. Отдел рукописей. № 1657. С. 396). Этот «компут» был опубликован в кн.: *Жерела до історії України - Русі.* Львів, 1908 Т. 8. № 151. С. 250.

2. Главный архив древних актов в Варшаве. Ф. «Архив Радзивиллов». Отд. 2. Папка 6. № 741. С. 1-2.

3. См.: *Schuts E.* An Armeno-Kipchak Chronicle on the Polish-Turkish Wars 1620-1621. Budapest, 1968.

4. Здесь и далее автор записок постоянно именует Молдавию Валахией.

5. Библиотека Вроцлавского университета. Отдел старопечатных изданий, № 536284. (Микрофильм брошюры хранится в отделе микрофильмов Национальной библиотеки в Варшаве под № 45900).

6. См.: *Glombiowski K.* Polska literatura polityczna na Slasku XVI-XVIII w. Katowice, 1960. S. 68.

7. *Історія Української РСР.* К.: Наук. думка, 1979. Т. 1. Кн. 2. С. 253.

8. Запорожская Сечь неоднократно меняла свое месторасположение. Если не принимать во внимание Алешковской Сечи (1709-1734 гг.), все остальные находились на сравнительно большом удалении от Черного моря, на территории современных Днепропетровской и Запорожской областей.

9. Имеются ввиду события австро-турецкой войны 1591-1606 гг.

10. Возможно и иное чтение: «лисовчиков».

11. Эта строка напечатана по-латыни.

Перевод Ю.А. МЫЦЫКА

Источник: Записки немецкого офицера о Хотинской войне 1621 г. как исторический источник // Вопросы германской истории. Русско-германские связи и отношения нового и новейшего времени. Днепропетровск. Днепропетровский государственный университет. 1985. С. 123-135.